

— Наверное, господин Линь тоже фанат Чу Минся, — ведущий шутливо пошутил. — Или, может быть, он тоже хочет обнять Шао Юна?

Вторая фраза вызвала лёгкий смешок в зале. Линь Цзи был человеком с хорошей репутацией, мягким характером, и никто не возражал против такой шутки.

Смех ещё не утих, как ведущий снова заговорил:

— Четыре миллиона пятьсот тысяч, кто-то предложил четыре миллиона пятьсот тысяч!

Камера сделала крупный план Линь Цзи. Он слегка нахмурился, выглядел немного растерянным, но затем покачал головой.

Эх, видимо, Линь Цзи не так уж сильно любит Шао Юна. Многие шипперы за пределами зала вздохнули с разочарованием.

— Четыре миллиона пятьсот тысяч в первый раз, четыре миллиона пятьсот тысяч во второй раз!

Ведущий намеренно сделал паузу на несколько секунд, прежде чем произнести:

— Четыре миллиона пятьсот тысяч в третий раз! Господин под номером пятьдесят один, пожалуйста, подойдите к сцене, Шао Юн готов обнять вас!

— Конечно, если вы против, мы можем заменить объятия на рукопожатие.

Шао Юн стоял рядом, скрестив руки, с застенчивой улыбкой, но в душе он был доволен.

Рояль, проданный за четыре миллиона пятьсот тысяч, определённо станет главной темой завтрашнего Вэйбо.

Как представитель лота, Шао Юн мог законно воспользоваться этим для повышения своей популярности, хотя бы сделав несколько совместных фото во время объятий.

Таким образом, он тоже окажется в центре внимания, Шао Юн размышлял про себя.

Чжоу Цюаньань был холоден, но, когда нужно было поддержать его, он старался изо всех сил. По крайней мере, к нему он относился куда лучше, чем к Пэй Цинчэню.

Но, подождав почти полминуты, Шао Юн так и не дождался победителя аукциона.

Ведущий, прислушавшись к сообщению в наушнике, с сожалением покачал головой:

— Этот анонимный господин не хочет выходить на сцену. Он уже полностью оплатил сумму.

— Он также оставил сообщение, сказав, что тоже является фанатом Чу Минся. Сегодняшнее событие стало для него двойной удачей: он получил ценный предмет коллекции и внёс вклад в образование детей из малообеспеченных семей!

— Давайте поаплодируем этому щедрому и скромному господину!

В зале раздались аплодисменты, и Пэй Цинчэнь тоже улыбнулся, хлопая в ладоши. Его лёгкая грусть полностью исчезла.

Пока все аплодировали, Шао Юн незаметно спустился со сцены. Он чувствовал себя немного растерянным, как будто его прогнали.

Какой странный человек, потративший миллионы, но не желающий использовать это для пиара, даже не сделав рекламу. Это просто безумие.

Оставшееся время пролетело быстро, и через несколько часов мероприятие завершилось.

Хотя популярная актриса Бай Жули пожертвовала ограниченную серию дизайнерской сумки, она была продана всего за семьсот тысяч, что даже близко не сравнится с сегодняшним рекордом.

Хотя на вечере собралось множество звёзд, всё внимание досталось давно ушедшей Чу Минся, что заставило многих вздохнуть с сожалением.

Прошло столько лет, а Чу Минся остаётся Чу Минся, ничего не изменилось.

Когда настало время для финальных фото, многие сонные артисты оживились. Ведь ради этого они и пришли на благотворительный банкет, не так ли?

Сюй Яньчжи был приглашён на самый центр сцены, так как он был самым влиятельным среди всех присутствующих, а его картина была продана за вторую по величине сумму.

А где же наш Пэй Цинчэнь? Его оттеснили на край сцены, и Сюй Яньчжи злился изнутри. Его окружали ведущие актёры и актрисы, словно звёзды вокруг луны, и он не мог никуда уйти.

Наконец Сюй Яньчжи заметил Пэй Цинчэня. Юноша скромно стоял на самом краю сцены, не пытаясь привлечь внимание, и выглядел спокойным, без тени разочарования.

Затем Сюй Яньчжи заметил другого человека. Линь Цзи стоял рядом с Пэй Цинчэнем и что-то говорил ему.

Как он смеет, неужели ему не стыдно? Сюй Яньчжи был уверен, что Линь Цзи питает к Пэй Цинчэню нездоровый интерес.

— Господин Сюй, пожалуйста, подвиньтесь немного влево, — сказал фотограф. — Так не получится хорошего кадра.

Сюй Яньчжи был вынужден повернуться, но продолжал думать о Пэй Цинчэне и Линь Цзи.

Воспользовавшись моментом, Линь Цзи тихо сказал:

— Сяо Пэй, как жаль.

Пэй Цинчэнь не понял, о чём он.

Он слегка наклонил голову, делая вид, что слушает, и услышал, как Линь Цзи с недовольством произнёс:

— Я видел, как тебе понравился этот рояль, и хотел выиграть его для тебя, но не смог.

Пэй Цинчэнь сжал губы, сдерживаясь, чтобы не фыркнуть.

Линь Цзи действительно думал, что он такой же наивный, как Хань Цин в прошлом? Что он

поверит всему, что он скажет?

«Не смог» — это просто смешно. Линь Цзи не испытывал недостатка в деньгах. Если бы он действительно хотел, четыре миллиона пятьсот тысяч для него не были бы проблемой.

Просто Линь Цзи считал, что это не стоит того, чтобы тратить миллионы на то, чтобы угодить молодому артисту.

Теперь он просто использовал это как предлог, чтобы сблизиться. Он ничего не потерял, но смог сократить дистанцию между ними. Этот человек был слишком расчётлив, Пэй Цинчэнь понял это.

— Ничего страшного, господин Линь. Мне просто понравился этот рояль, но он не был для меня обязательным.

Красивый юноша улыбнулся, и даже эта формальная улыбка была ослепительной.

Его глаза, ресницы, изящный подбородок — даже Линь Цзи, привыкший к красоте в шоу-бизнесе, на мгновение замер.

Тепло распространилось от сердца к груди, сковав его, и Линь Цзи не мог пошевелиться.

Как будто по взаимному согласию или случайно, Пэй Цинчэнь поднял взгляд и посмотрел прямо на Линь Цзи:

— Кроме того, если бы вы действительно выиграли этот рояль, мне бы это не понравилось.

Почему бы не понравилось? Почему он не мог принять это? Возможно, это был его способ мягко отказать? Или даже немного сожалеть? Он ведь ничего не сказал, откуда Пэй Цинчэнь мог что-то понять?

Множество слов застряли на кончике языка Линь Цзи, но он не мог произнести ни одного. Казалось, всё вокруг превратилось в чёрно-белое, лишившись цвета и звука.

Голос фотографа разрушил эту странную тишину:

— Хорошо, все смотрят на камеру, улыбайтесь!

Пэй Цинчэнь воспользовался моментом, чтобы отойти от Линь Цзи. Все улыбнулись своими самыми очаровательными улыбками, и этот момент был запечатлён на фото.

Даже после завершения фотосессии Линь Цзи долго не мог прийти в себя. Его пальцы онемели, ноги стали ватными, как будто он потерял все силы.

Линь Цзи наблюдал, как Сюй Яньчжи подошёл к Пэй Цинчэню, обнял его за плечи и тихо засмеялся, каждый жест и взгляд словно насмеялись над ним.

Когда вечер закончился, Сюй Яньчжи повёл Пэй Цинчэня вперёд. Они сели в машину, и он серьёзно сказал:

— У меня для тебя сюрприз.

Пэй Цинчэнь не мог догадаться, что это.

Сюй Яньчжи достал из кармана лист бумаги, аккуратно развернул его и передал Пэй Цинчэню:

— Теперь этот рояль принадлежит тебе.

Пэй Цинчэнь протянул руку, его лицо оставалось спокойным, но пальцы слегка дрожали.

Это действительно был сюрприз. Он думал, что навсегда потерял этот рояль, но, пройдя через всё, Сюй Яньчжи вернул его ему.

Деньги были не так важны, но сама мысль о том, что Сюй Яньчжи всегда думал о нём, полностью развеяла последние тени грусти в его сердце.

— Но у меня есть условие. Подарок не просто так, а в обмен на что-то, — Сюй Яньчжи нарочито покосился на Пэй Цинчэня, произнося каждое слово с напускной грубостью, но в его голосе сквозила нежность. — Я потратил неделю на эту картину и не хотел, чтобы она досталась кому-то другому, даже тебе. Рояль в обмен на картину — я немного в убытке, но это не страшно.

Пэй Цинчэнь улыбнулся, его красивое лицо освещалось уличными фонарями, то ярким, то тёмным, и Сюй Яньчжи почувствовал, как его сердце защемило.

— Хорошо, Сюй-гэ в убытке, — сказал Пэй Цинчэнь. — Я компенсирую тебе, буду усердно работать и зарабатывать для тебя в тысячу раз больше, чем ты потратил сегодня.

Притворяясь наивным, он явно знал, что Сюй Яньчжи хотел услышать не это. Почему бы не сказать прямо — «я твой навсегда»?

Сюй Яньчжи хотел скрипеть зубами, но Пэй Цинчэнь взял его за руку, и он проглотил все слова.

<http://bllate.org/book/15551/1415619>